

Фронтовые письма «Привет на Урал...»

Я из послевоенного поколения, детство мое прошло на Орловщине, где война напоминала о себе зарастающими окопами, хаты – полуземлянки, взрывы под лемехами плугов. Очень много ещё ходило покалеченных мужиков, культяпых, с деревянными протезами вместо ног, а то и вообще без ног на тележечках. Они в большинстве встречались в городах с картузом, лежащим на земле. Через нашу станцию Золотарёво везли остатки техники из Германии. Мне тема войны знакома ещё по Воздвиженской бабушке, у которой не вернулись четверо сыновей, а пятый пришёл израненным и больным. По двоим, без вести пропавшим, она гадала на иконе и на сите, всё ждала их у окошка, взяв в руки извещения и письма, и пела:

Сяду я, поеду я, к морю волновитому,
Сяду я, поеду я, да к сынушкам, да убитым,
Не пылинка ли пылится по дороге столбовой,
Ты не жди нас родна матушка
Да сроду от роду, да нас домой!

После этого сплакивала.

А мне думалось, что приходили кому-то извещения (похоронки) с конкретно указанным местом захоронения: село, район, и человек знал, куда можно приехать и положить горсть родной земли. А вот за тех, кто пропал без вести, болит душа у родных, может быть лежит он где-то на чужбине, прикопанный наспех русский солдат, возможно там и поклонится пожилой прохожий незаметному холмику. Может быть легче было бы на сердце, если бы знать, что этот безымянный холмик укрыт тенистой ракистой и возвышается на берегу Оки, где на нём утренней росой плачут травы, где осенним венком опавшие листья укрывают могилу. А ведь это чей-то отец, который не увидит подростка ребёнка, и ребёнок никогда не почувствует сильных рук своего отца, подбрасывающих его к самому небу. Единственное, что осталось у них, – это письма, письма, которые являлись связующей тонкой нитью бойца с домом, нитью, которая в любой миг могла оборваться. Писем этих очень ждали. Я представляю, какая трудная роль была у почтальона в то время: люди, увидев его в окошко, уже догадывались, с чем он идет. Письма, проникнутые нежностью, тоской и лирикой иногда даже виной. О чём

говорят слова: «голубушка, травинка, лети с приветом, жду с ответом; жду ответа, как соловей – лета».

Когда я взял тему “писем с фронта” и ударился в трудные поиски, то узнал, что в одной из сельских школ Каслинского района такие письма были, но их потеряли, и мне стало так обидно и за школу, и за педагогический состав, и за всех нас. Лучше потерять деньги, их можно вернуть, заработав, но письма с фронта не вернешь. Это в школе потеряли людскую память, нашу историю. Поспрашивал у жителей и мне повезло: более 20 писем, пришедших тогда в окрестные села, удалось прочитать. Почему удалось? Бумага пожелтела, чернила выцвели, использовал увеличительное стекло и подсветку жёлтых светодиодов, какие-то письма читались полностью (писаны химическим карандашом), а какие-то с пропусками того, что прочесть не удалось... Представляю их вашему вниманию с полным сохранением стиля, грамматики и орфографии.

Итак, к вам пришло письмо с фронта, раскрывайте треугольничек и читайте ...

Е.А.Студенников

Здравствуйте дорогая супруга Екатерина Ивановна, шлю я тебе свои супружеский привет из далекой Карелии. Шлю привет своему семейству сыну Валентину Петровичу, Анатолию и дорогой дочери Тamarочке, мамаше Палагии Петровне, сестре Марусе. Сообщаю Катя вам, что я жив и здоров нахожусь на фронте против Белофиннов. Были и трудные моменты, но враг не выдерживает нашего напора. Извини, что я так долго не писал каждый день разрывы снарядов жужжание пуль которым мы уже привыкли ...

Очень Катя соскучился об Анатолии и Тамаре мне хотелось бы их повидать не знаю придется или нет, если буду жив. Как Катя живете как ваше здоровье и здоровье наших детей, я от вас не получаю писем со второго ноября. Где работает Валя и как вообще жизнь Воздвиженки. Друзей своих Воздвиженских я потерял не знаю живы или нет ни где не могу разыскать Коленьку Васильева, Кашина Петруха и Маслакова, но едвали они живы. Если не ранены, то известно где они только остались и вижу с Хохлевым Михаилом с Батиным Василием Федоровичем да с Каслинскими, один с нами Знаменской Елисеев Иван Лифантович. Катя сообщи адреса брата Тимофея, зятьев Медведева, Лесина Константина Васильевича, Куклева Леонтия Леонтевича где они находятся. Катя при первой возможности переведу вам деньг рублей сто. Деньги здесь не нужны, стоим в лесу снегу выше колена кругом лес ели закуржавели. Катя были в окружении пять суток, но пробились, хотя было трудноато пробиваться, но пробились думал, не быть живым. Катя не скучай может были случаи, что вы забывали меня и отказывались от меня, но теперь когда бестрашно смотришь каждую минуту в глаза смерти. Живой Катя Может еще увижусь со своими детьми и с вами совместно, но ни такого какой был. Много Катя изменился своим характером в сторону улутишения обращения. Пишу письмо а батарея бьет по противнику. Одеты мы тепло в шубах, фуфайки, теплое белье, валенки, шапки и рукавицы. Носки домашние все еще ношу хотя они износились но как поминок да ремень еще, варешки износились совсем. Передавай привет Константину Петровичу, сестре Александре Матвеевне и Елене Матвеевне. Покуда до свидания. Готовится встреча день красной армии новымя победами.

Адрес действующая армия полевая почта
Станция № 1439 Стрелковый полк 1217 мин. Батальон.
Ваш супруг (Арбеков) 3/II - 42 года

Привет на чужой.
Здравствуй дорогая супруга
Екатерина Ивановна шлю я
тебе свой супружеский привет
из далекой Карелии шлю привет
своему семейству сыну Валентину
Петровичу Анатолию и
дорогой дочери Тamarочке, мамаше
Палагии Петровне, сестре Марусе
Сообщаю Катя вам что я
жив и здоров нахожусь на
фронте против белофиннов
были и трудные моменты
но враг не выдерживает нашего
напора, извини что я так
долго не писал каждый день
разрывы снарядов и жужжание
пуль которым мы уже привыкли
передавай привет Константину
Петровичу сестре Александре
Матвеевне и Елене Матвеевне
покуда до свидания
готовится встреча день
красной армии новымя победами

В эту минуту пишу тебе
письмо, пишу тебе письмо
бабушке, бабе по президиуму
Одесса, маме, папе. В письме
дедушке, тетям, братьям, сестрам,
ни мамы и папы.
Носки дошли, все мне носки
сейчас они пришли, на работу
пошли, да решил все
Васе, маме и папе, всем
старшей, маме, папе, сестрам,
Мама, папа и все, маме, папе
Иногда дедушке. Говорю
каждый день, Армии, Армии
каждый надеждами.
Армии Действующей Армии
полков, полков, станций
1439 Станционной линии
1214 м.м. Бабушка
Вам, супруге, Армии
3/11/42 года

Здравствуй родной брат Алексей Михайлович с приветом к тебе брат Дмитрий. Во первых сообщаю получил твое письмо 10.07.42 г. которое много принесло радости. Алексей я получил от тебя два письма пишу тебе третье, то первое как.....получил от меня.....узнал из дому. Так не получал писем..... дому аккуратно. Вчера получил от мамы.....

— С...Г...И...Б...Л...И...С...Т...А —

..... На горячее уважительные слова которые проникались, почитай с моего сердца. Вот как у нас дела мой брат и я знаю что она много думает и плачет о нас. Я вспоминаю последние дни, когда провозжала в армию. Я забрал то присланное твое письмо. Я начал читать, то уже накатывались слезы. Эх как жалко, но ни чего не поделаешь увы. Мы может будем живы. В данный момент жить нелегко, но что дальше будет это ни кому из нас не известно враг еще силен, он не жалея своей техники, людского состава, бросает все новые, новые силы, как хворост в огонь. Поэтому дорогой Алексей нам еще придется много перенести трудности на своих плечах, если будем живы. Ну а в данный момент я живу пока что хорошо, здоровье хорошее. Занимаюсь так же при штабе старшим писарем. Оклад повысили на несколько рублей, ежемесячно посылаю маме по 60 руб. Алексей у тебя действительно жизнь веселая? Но ведь то же бывает опасность. Но я пока что нахожусь в не опасности живу дружно с начальством, особенно с нач. штаба. Писать хочется больше, много есть трудностей и обид. Но все это пустяки, бей проклятых гадов, за пролитую кровь и слезы они поплатятся вдвойне своей грязной кровью.

до свидания, остаюсь жив здоров
крепко обнимаю
с приветом Дмитрий 18.07.42 г.

Это его последнее письмо, написанное за два дня до гибели (прим. автора). Следующее письмо было написано уже его товарищами. В нём они сообщали о гибели в бою Дмитрия Дёгтева.

22 июля 1942 действующая Красная Армия

Добрый день Уважаемая Василиса Филипповна

20.07.1942 г. В 2 часа 15 мин. Нас с Вами постигло несчастье убит Ваш сын наш любимый друг и товарищ Дмитрий Михайлович Дегтев. Дмитрий Михайлович был верный сын советского народа настоящий патриот своей родины все силы отдавал защите отечества от ненавистных Гитлеровских захватчиков.....

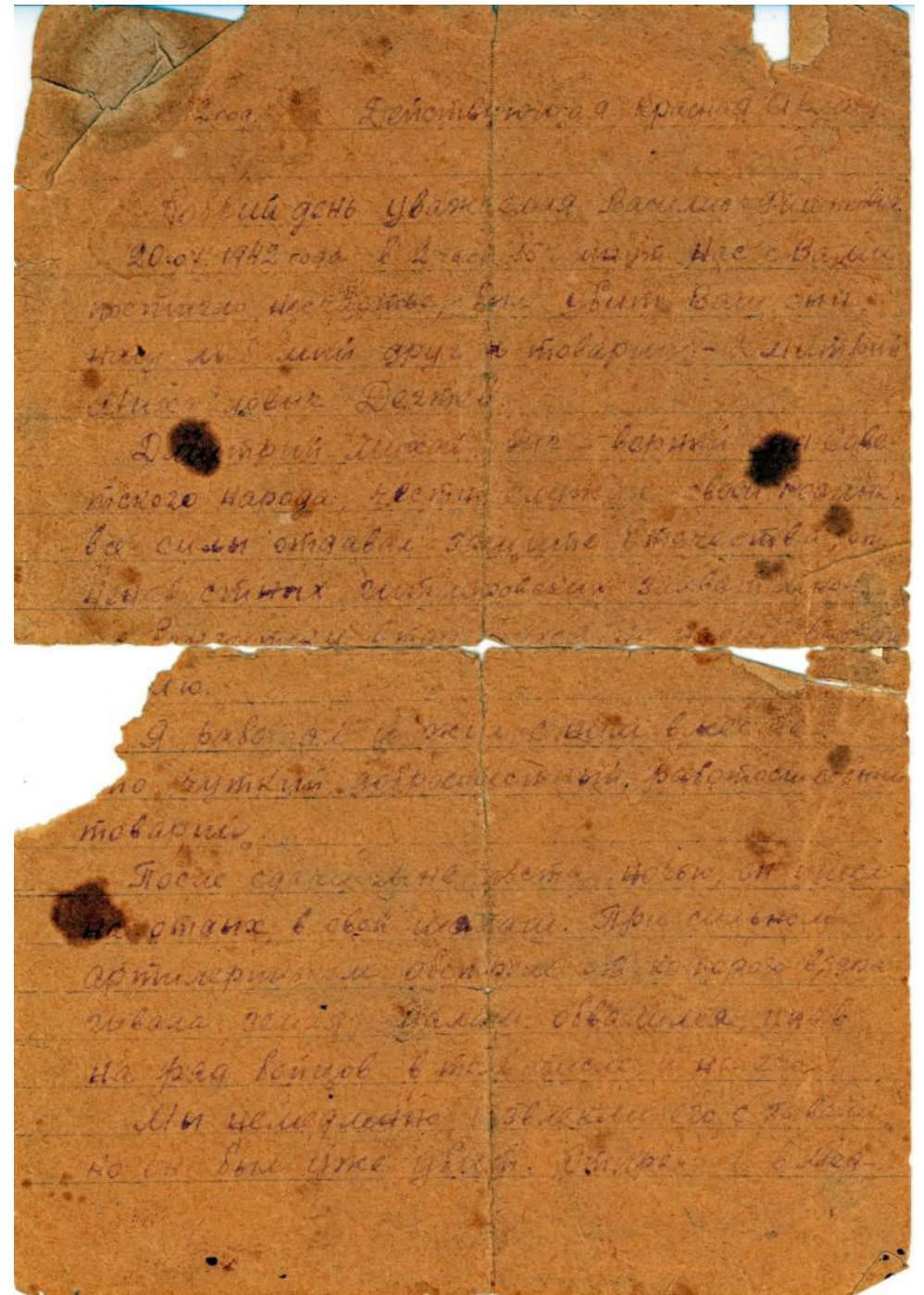
Я воевал и жил с ним вместе бок о бок. Он был чутким, добросовестным товарищем. После сдачи мне поста ночью он шел на отдых в свой шалаш. При сильном артиллерийском обстреле остервенелого вражеского шквала огня. Накат обвалился упав на ряд бойцов накрыв их землей. Мы не медленно взялись их откапывать, но они уже были убиты. Отправить в медсанбат попытки были безуспешны.

Ваш сын похоронен.

Мы достойно по заслугам отплатили фашистким мерзавцам за наших товарищей, сыновей и мужей. Кровь за кровь, смерть фашистким мерзавцам. Вам дорогая мамаша Василиса Филипповна желаю счастья, здоровья и успехов в дальнейшей жизни.

Память о вашем сыне, нашем товарище и друге Дмитрие Михайловиче как верного сына Социалистической Родины будет жить в наших сердцах.

По поручению командного и политического состава
Части с приветом ефрейтор Ткачов Г.И.
Адрес полевая почта № 1671
231 осб. Ткачову Г.И.



Завещание комиссара



Я держу письмо с фронта. Ему более семидесяти лет. Бумага помята, по краям потрёпана, кое-где на сгибах дырки. Его передала мне жительница Снежинска Калининца Валентина Ивановна, сноха автора письма Калининца Александра Андреевича, батальонного комиссара.

И вот что она рассказала о нём: «Александр Андреевич родился в 1905 году в семье крестьян на Рязанщине. Учился в сельской школе, вступил в комсомол, а в 20 лет стал коммунистом, окончил курсы в г. Сасово, где получил начальную военную подготовку, затем работал секретарём волкома комсомола и в партийных органах

городов Рыбное и Рязани. В 1933 году он был направлен на работу в Кущёвский район Ростовской области председателем колхоза. В 1934 году призван в армию и проходил службу в Белорусском особом военном округе (БОВО) политруком, затем старшим политруком, комиссаром, батальонным комиссаром в Гомеле, Могилёве. В Минске занимал должность комиссара автобатальона, входящего в состав авиационной части. Одновременно преподавал на высших партийных курсах БОВО. В 1940 году выезжал в командировку в Брест-Литовск.

Когда началась Великая Отечественная война, Александр Андреевич отправил в тыл жену и четверых маленьких детей, а сам остался в Минске. Под Вязьмой он выводил солдат из окружения. Письма с фронта приходили редко. Последнее письмо датировано 26 сентября 1941 года, а в октябре – жена получила извещение о том, что батальонный комиссар Калининцев А.А. пропал без вести». Ему тогда было 36 лет.

Его последнее письмо без волнения читать невозможно. Это письмо – заклинание, в нём крик души. Оно наполнено любовью к жене и детям. Он просит жену Любочку простить его, если он в чём-либо виноват

перед нею. А ещё он просит жену воспитать детей честными и трудолюбивыми. Он умоляет её: «Научи их, чтобы они не забывали своего отца»... Возможно, он чувствовал, что идёт в свой последний бой.



Из четырёх детей – выжили трое. Младшая девочка умерла в 1944 году. От оставшихся троих детей родилось 5 внуков, а у внуков родилось 8 правнуков.

Память о замечательном отце, муже, дедушке, прадедушке в этой большой семье хранится свято.

Л. Устинкова

26 сентября 1944

Здравствуй моя милая, дорогая Любимка!

Здравствуйте мои дорогие детки, Маурин, Мисоник, Угурок и Панелма!

Услышь все как крепко крепко, неслыханно страшно, слезами остывших слез

Милые Любимки! Наверно ты или на меня обиделась за то или заботана

Или Бэри не слышишь от меня писем, и не ждешь тех обещаний.

На братино окая обиделась. Но мои писемные два письма. Прощай тебе, не

обиделась. Я думаю ни сколько не думаю тебе сказать, и не думаю ни чего толково

Я только беспокоюсь а за твою здровье, иди вот поговори на него. Если ты будешь

его беря, потому что не хочется дать обиделась столько за судьбу детей

и столько ... работ.

Если же у тебя есть обиды на меня, то забудь ее, прости, если замечала что

обидел, забудь все нехорошее и не вспоминай ни о чем у тебя будет так же милое и

воспоминания обиде только этого желаю. Я здоров, работая, у меня

все хорошо, и уют, рад и на дела здровья, и в порядке.

Любимка! Каким с сарагитинского дня я буду занят и поговорю и

возможности не слышу тебе за то как написать. Но не беспокоюсь и знаю причину,

то не буду иметь возможности написать. Но о чем-то эти поговорю, потому

каким-то от этой дачи. Ну, если вот ты. Прощай тебе не думаю обиделась о

каким-то или женой. Они мне ни сколько не нужны, а тебе и без того не обиделась

Поэтому прощай тебе, не обиделась, не беспокоюсь, не думаю об этом и не забывай

себе эти обиды. Ну пока поговорю. Прощай тебе не забывай, будь здорова

Береги, не забывает обо мне, и напиши об этом родителям.

Услышь тебе крепко крепко, моя дорогая, родная Любимка. твои мамы

